

Источники и материалы

РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 9425. Архивный фонд Главлита ЦГАОР СССР.

Book Review

Osipova, M.V. Review of *Kody kommunikatsii s bogami (Mifologiya i ritual'naya plastika ainov)* [Codes of Communication with the Gods (Mythology and Ritual Plasticity of the Ainu)], by A.B. Ostrovskii and T.Yu. Sem. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2020, no. 1, pp. 198–201. <https://doi.org/10.31857/S086954150008770-7> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Marina Osipova | <https://orcid.org/0000-0001-9486-1861> | ainu07@mail.ru | Pacific National University (136 Tikhookeanskaia street, Khabarovsk, 680035, Russia)

© Н.Л. Пушкарёва, А.В. Белова, Л.С. Быша. Рец. на: *Starks T. Smoking Under the Tsars: A History of Tobacco in Imperial Russia*. Ithaca: Cornell University Press, 2018. 331 p.

Дым счастья, дым реформ и свободы — курящие женщины, курящие мужчины, курящие персонажи рекламных буклетов...

Поток размышлений о новой книге приват-доцента истории Университета Арканзаса (США) Триши Старкс трудно не увязывать с не требующим доказательств утверждением: идеи здорового образа жизни ныне победили в массовом сознании в цивилизованных странах. В этой системе координат курение — пагубная привычка, приводящая к тяжелым последствиям, и разобраться в том, какое место она занимает на пересечении современной культурной антропологии и истории быта, — задача не из легких. Социология здоровья — научное направление, столь популярное на Западе, не устает напоминать, что “идеология табачных компаний — это форма капитализма, основанная на установлении зависимости... на микро- и макроуровнях” (Nichter 2010: 607–617). Поскольку в российской историографии публикаций по истории табакокурения мало (Зайцев 2011; Богданов 2007; Сарибан, Фиркович 1997), книга американского профессора — важный вклад в изучение российской досуговой

Наталья Львовна Пушкарёва | <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331> | pushkarev@mail.ru | д.и.н., профессор, главный научный сотрудник, зав. сектором этногендерных исследований | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Анна Валерьевна Белова | <https://orcid.org/0000-0002-5741-9190> | belova_tver@rambler.ru | д.и.н., заведующая кафедрой всеобщей истории | Тверской государственный университет (ул. Желябова 33, Тверь, 170100, Россия)

Лидия Сергеевна Быша | <https://orcid.org/0000-0003-4277-4832> | lidiya_bysha@mail.ru | аспирантка кафедры всеобщей истории | Тверской государственный университет (ул. Желябова 33, Тверь, 170100, Россия)

Рецензия публикуется в соответствии с планом НИР ИЭА РАН

повседневности, элементы коей (увлечение парфюмерией, следование моде в одежде и питании и др.) все чаще оказываются в центре внимания антропологов.

Из введения к книге, названного “Папиросы и зависимость” (с. 3–17), становится ясно, что лишь пробелами в воспитательных установках и недостаточной активностью общественного здравоохранения невозможно объяснить, почему же все-таки люди в России курили и продолжают курить. Т. Старкс обратилась к этой теме для того, чтобы — анализируя именно российскую повседневность — найти ответ на вопрос: как курение (несмотря на все запреты) стало в нашей стране частью повседневной культуры? В России с момента насаждения табакокурения в XVIII в. в табаке видели угрозу здоровью, пишет Т. Старкс, тем не менее курильщики были и среди мужчин, и (с XIX в.) среди женщин. Изучая историю производства табака в России XIX — начала XX в., исследовательница пытается дать ответ на вопрос: почему это происходило? Она реконструирует динамику приятия привычки курить, хронологически охватывающую и период “при царях”, и время падения самодержавия и начала революционной перестройки общества. Американка, стараясь эмпатически вникнуть в особенности русского национального характера, начинает с анализа чувственных аспектов привлекательности сигареты, формирования зависимости, опыта и сенсорных маркеров русского курения с учетом возраста, генетики, гендера, климата, запросов экономики, изменений моды и паттернов поведения высшего общества (дававшим пример иным стратам). Россия рисуется страной, где сообщество курильщиков сформировалось раньше и в больших масштабах, нежели в любом другом государстве Старого или Нового Света.

В пяти главах книги (каждая со своим броским названием в форме краткого причастия: “Культивировано”, “Произведено”, “Испробовано”, “Осуждено”, “Оспорено”), основываясь на самых разнообразных источниках — от нормативных распоряжений до реклам и эго-документов, — исследовательница рассматривает различные аспекты курения и приходит к выводу: в русском и западном обществах место курения как времяпровождения было различным. Это было связано, как ни парадоксально, с разницей ощущений, вызываемых табачными изделиями. К XIX в. различия между западными и русскими сигаретами были для всех курящих совершенно очевидны. Мемуаристы отмечали иной, “не западный” аромат, вкус и стиль уникальных русских *папирос* (отличавшихся от сигарет отсутствием фильтра, быстрым затуханием в случае незатяжки и, по мнению Т. Старкс, “в большей степени вызывавших привыкание”) (с. 238). Именно вкусовые ощущения и запахи оказывались паттернами, тесно связанными с принадлежностью к определенному сословию — с его респектабельностью, со здоровьем, манерами и интеллектом его лучших представителей.

Т. Старкс использует сенсорную и гендерную теории, медицинские исследования, семиотический анализ, привлекает колоссальный массив средств визуализации, в частности рекламных афиш и упаковок табачной продукции. Каждая из глав запечатлевает ключевой фрагмент национальной истории, отразивший место курения в российском обществе и его культуре. Тематически автор ведет нас от момента признания папиросы частью имперского проекта на рубеже XVII–XVIII вв. к появлению “истории запретов” курения в годы советской власти, показывая сосуществование курительной практики и имперской концепции. Т. Старкс особо останавливается на дискуссиях о табаке как моральной и медицинской проблеме, сталкивавшейся между собой терапевтов и морализаторов и серьезно обострившейся к 1920-м годам.

Основными потребителями табака на протяжении трех столетий, по мнению Т. Старкс, оставались российские военные. Именно в их “ручищах” махорка служила символом и инструментом имперского господства (с. 38, 42), в 1877–1878 гг. активно распространяемого на новые земли и сопровождавшегося растущим распространением привычки к курению. Солдатский маркетинг как часть повседневного городского опыта соединил неразрывно табак и имперскую военную экспансию, закрепив

полупрозрачный дымок как маркер силы, мужественности и свободы, упакованный в картонную коробочку с фигурой казака — изображением, буквально “запатентованным” гоголевской историей о Тарасе Бульбе (с. 213).

Другим фактором, способствовавшим распространению табакокурения в России, по мнению автора, были... изображения, внедряемые через “паттерны доступности в сочетании с богатой жизнью”. Образ одалиски, гаремной женщины объединял в себе доступность табака и обещание удовольствия и роскоши, стереотипные представления о лучшей жизни и мечты об империи. Феминистка по убеждениям, Т. Старкс убедительно доказала на страницах своего исследования, что именно через женский образ представлялся товар, символизирующий мир внутренних российских колоний — мир, открытый проникновению, обладанию и доминированию. Доступность женщины из восточного гарема незаметно противопоставлялась этическим установкам и строго контролируемой сексуальности россиянок и европейских женщин.

Гендерному аспекту курения вообще отдано немало страниц исследования, и именно в этом поле у Т. Старкс особенно много важных наблюдений. С распространением потребления табака в России, считает она, возникла система, позволяющая курильщикам отличать себя от других, подчеркивая свой статус, вкус и выбор. Хронологически этот процесс совпал с резким увеличением присутствия женщин в социальной жизни страны, а их наличие в сфере респектабельного курения стало одним из индикаторов стремительного роста числа курильщиц и явилось одним из отличий российской повседневности от западной. “Они курили, и курили они красиво” (с. 154), — не без мысленного вздоха заключила автор исследования, проанализировав десятки изображений курящих женщин с XVIII в. (“века фарфоровой табакерки”) до начала XX в. (с его рекламой табачных фабрик).

Ярким преимуществом книги Т. Старкс оказалось умение красноречиво и просто преподносить статистику. После первого же прочтения запоминаются яркие выводы, сделанные из, казалось бы, однообразных таблиц. Так, в третьей главе, где речь идет о курящих женщинах, Т. Старкс приводит следующие данные: российский среднестатистический курильщик XIX в. тратил на табак от пяти до десяти рублей в месяц, выкуривая от 30 до 40 папирос в день, т.е. около 6,24 кг табака в год. Тем не менее российские современники видели в росте употребления табака не проблему, а... признак прогресса, который указывал на растущую интеграцию России в западный мир (с. 241). В 1890—1899 гг. формы употребления табака изменились; большинство курящих перешли на заводские папиросы. Однако и тут россияне отличились: возможности огромной страны с дешевой рабочей силой позволяли владельцам табачных предприятий увеличивать выпуск продукции не за счет нового оборудования, а за счет привлечения к рутинным заводским операциям женщин и детей, коим платили копейки. Процесс производства быстро феминизировался: если в 1900 г. женщины составляли четверть всех заводских рабочих, то к 1914 г. их доля в общем числе занятых практически достигла трети (31%). Рабочий день женщин начинался в 6-7 часов утра и продолжался до 7-8 часов вечера с перерывом на обед. Найдя уникальные воспоминания работницы одной из табачных фабрик, некой Елизаветы Торгсуевой, Т. Старкс описала женскую повседневность того времени и посвятила несколько страниц размышлениям о предопределенности роста женских забастовок (с. 72).

Любопытно, что автор в своем исследовании уделила внимание культурному значению табачного дыма, его “присутствию” в литературе (речь идет о текстах Диккенса, Золя, “Преступлении и наказании” Достоевского, “Отцах и детях” Тургенева) в виде подробнейших описаний, в которых использовалась семиотика аромата для характеристики персонажа или отражения настроений, витавших в обществе (таков образ таверны, где “запах общественного протеста смешивался с запахом табака”) (с. 138—139).

Из исследования Т. Старкс мы узнаем, что концепция “я курю, поэтому я думаю” была задана русским романтиком А. Бестужевым-Марлинским, утверждавшим, что умственный труд усиливает страсть к курению, физический — ослабляет (с. 117).

Последние две главы книги посвящены утрате табакокурением привлекательно-го имиджа. Т. Старкс доказывает, что ровно те же стратегии, что использовались защитниками табака, провозглашавшими его символом имперскости, мужской силы и сексуальности, были использованы в антитабачных кампаниях, направленных на формирование здорового образа жизни, укрепление нравственности и улучшение демографической ситуации. С начала XX в. в прессе замелькали антитабачные заголовки и статьи о моральном разложении, вызываемом табаком — “ядом для нации”, запестрели высказывания религиозных деятелей о греховном и пагубном пристрастии к курению. Сторонники борьбы с ним увидели в курении антиобщественное начало и угрозу либеральным ценностям, а в курильщике — антисоциального субъекта. В контексте этих размышлений автору, может, и не стоило именовать Л.Н. Толстого и Иоанна Кронштадтского “сектантами, участвовавшими в крестовых походах умеренности” против перmissивности государства (с. 227). Т. Старкс пишет, что россиянки начала XX в. стали отстаивать курение как свое “гражданское право”, а борцы с ним — объявлять курящих женщин национальным позором. Обеспокоенность мужчин курением женщин — в концепции Т. Старкс — была отражением патриархальных терзаний о потерянной власти. Вместе с тем в самых разных кругах складывалось понимание, что репрессивные меры в отношении курящих могут привести к общественному психозу и новым формам протеста.

В заключении автор явила себя сторонницей тезиса: большевистская революция стала триггером антитабачной политики, возглавленной врачом Н.А. Семашко. Политика эта, полагает автор, целенаправленно подрывалась советским государством, немало зарабатывавшем на производстве табачных изделий. “Имперский образ табака” — образ мужественности, власти, государственности — был слишком устойчиво встроен в российскую повседневность и социальные взаимодействия, чтобы легко и просто покинуть столь долго завоевываемые позиции.

Завершая рецензию, стоит высказать ряд небольших замечаний. Т. Старкс часто “забывает” назвать в тексте автора того или иного высказывания (“как сказал один историк”, “по словам очевидца”), и по ссылкам невозможно понять, о ком конкретно идет речь или к какому времени относится приведенный факт. Много сказано о феминизации табачного производства, но общая оценка этого процесса исследовательницей не ясна. Позиция Т. Старкс, вообще, местами ускользает от читателя: возвышенная метафоричность начала книги, как будто оправдывающая “смертельное облако дыма”, сменяется неутешительной прозаичностью последующих глав и в итоге выливается в резкое осуждение. Ясно, что автор — убежденная социальная конструктивистка. С ее точки зрения, и плюсы, и минусы курения как практики — бесспорный социальный конструкт, зависящий от представлений об инфекциях и от совокупности привычек, ценностей и вкусов, навязанных определенной средой в определенное время.

Научная литература

- Зайцев И.В. Табак и курение в Крыму (XVII–XVIII вв.) // История и современность. 2011. № 2. С. 13–33.
- Богданов И. Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М.: НЛО, 2007.
- Сарибан О.А., Фиркович Л.С. Откуда взялись фабрики “Ява” и “Дукат” // Караимы и Москва / Под ред. М.С. Сарач. М.: Госатомнадзор России, 1997. С. 14–22.
- Nichter M. Types of Lay Health Influencers in Tobacco Cessation: A Qualitative Study // American Journal of Health Behavior. 2010. Vol. 34. P. 607–617.

Book Review

Pushkareva, N.L., A.V. Belova, and L.S. Bysha. Review of *Smoking Under the Tsars: A History of Tobacco in Imperial Russia*, by T. Starks. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2020, no. 1, pp. 201–205. <https://doi.org/10.31857/S086954150008771-8> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology of RAS

Natalia Pushkareva | <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331> | pushkarev@mail.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Anna Belova | <https://orcid.org/0000-0002-5741-9190> | belova_tver@rambler.ru | Tver State University (33 Zhelyabova St., Tver, 170100, Russia)

Lidia Bysha | <https://orcid.org/0000-0003-4277-4832> | lidiya_bysha@mail.ru | Tver State University (33 Zhelyabova St., Tver, 170100, Russia)

© Г.С. Широкалова. Рец. на: *Обратная сторона Луны, или что мы не знаем об инвалидности: теория, репрезентации, практики*: сборник статей / Отв. ред. А.С. Курленкова, Е.Э. Носенко-Штейн. М.: ООО “Изд-во МБА”, 2018. 420 с.

Начиная рецензию, напомним содержание известного мифа: Гефест родился слабым, хромым ребенком. Устыдившись, жена Зевса Гера сбросила сына с Олимпа, но он выжил и стал величайшим кузнецом, вернувшимся на Олимп по просьбе богов. Появившийся в эпоху, когда в Спарте умерщвляли не соответствовавших стандартам здоровья и красоты младенцев, миф стал осуждением этой практики и нравственным вызовом со стороны тех, кто считал, что люди с физическими недостатками достойны жизни, а их таланты могут составить славу человечества. История подтвердила прозвучавший в мифе гуманистический призыв: каждый имеет право на жизнь!

А теперь о людях, которые с нами и без нас. Книга “Обратная сторона Луны...” о тех, кого в последнее время политкорректно называют “людьми с ограниченными возможностями здоровья — ОВЗ”. Заглавие книги символично: здоровый человек мало знает, а еще меньше представляет жизнь тех, на ком стоит этот “лейбл”.

Уже при знакомстве с Введением читатель может быть шокирован данными Федеральной службы государственной статистики: в России в 2017 г. насчитывалось более 12,3 млн человек с официально зарегистрированной (подтвержденной медико-социальной экспертизой) инвалидностью, но вопреки общемировой тенденции число людей с ограниченными возможностями здоровья в нашей стране сокращается на 200–300 тыс. человек в год (с. 11). Как так? Все больше рождается детей с патологиями, усиливаются экологические проблемы и проблемы, связанные с “оптимизацией” медицины и всего того, что нельзя в социальном государстве “оптимизировать”, неудержимо падают уровень и качество жизни, влекущие за собой веер последствий, среди которых не на последнем месте ухудшение здоровья. И вдруг —

Галина Сергеевна Широкалова | <http://orcid.org/0000-0003-4089-5446> | shirokalova@list.ru | д. соц. н., профессор, старший научный сотрудник | Приволжский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Холодный пер. 4, Нижний Новгород, 603000, Россия)